

УДК 94; 348.71

UDC

DOI: 10.17223/18572685/82/9

Обустройство католических епархий на территориях юго-запада Украины и Молдавии в годы немецкой и румынской оккупации (1941 – 1944 гг.)

Е.С. Токарева

Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский просп., 32а
E-mail: estokareva@yandex.ru

Авторское резюме:

На основе открытых в 2020 г. в Историческом архиве Второй секции Государственного секретариата Ватикана материалах понтификата Пия XII исследуется история и роль Римско-католической и Греко-католической церквей на оккупированных Румынией территориях Буковины и Транснистрии (Заднепровья). В Буковине проводилась активная политика румынизации греко-католического духовенства путём замещения прежних священников священниками-румынами и запрещения употребления украинского языка в богослужениях. Священники, направлявшиеся в Транснистрию из Румынии, были немцами и поляками, чьей задачей было окормление немецкого и польского католического населения. В богослужениях им разрешалось использовать только немецкий и польский языки. Несмотря на поддержку румынских властей они встречали большие затруднения в своей работе, чинимые немецким командованием, всячески контролировавшим эту территорию. Весьма ограниченное число этих священников и обязанность обслуживать только немецкое и польское население обусловили их весьма скромную роль в политике румынизации этой территории.

Ключевые слова: Буковина, Транснистрия (Заднепровье), Католическая церковь, Вторая мировая война, оккупация, Глазер, Яворка

The establishment of Catholic dioceses in Southwestern Ukraine and Moldova under German and Romanian occupation (1941–1944)

Evgeniya S. Tokareva

Institute of General History of the Russian Academy of Sciences
32a Leninsky Prospekt, Moscow, Russian Federation
E-mail: estokareva@yandex.ru

Abstract

The article examines the history and role of the Roman Catholic and Greek Catholic Churches in the Romanian-occupied territories of Bukovina and Transnistria (Transnistria), based on the materials of the Pontificate of Pius XII discovered in 2020 in the Historical Archive of the Second Section of the Vatican State Secretariat. In Bukovina, the Romanian authorities pursued an active policy of Romanization of the Greek Catholic clergy, replacing incumbents with Romanian priests and prohibiting the use of the Ukrainian language in worship. The priests sent to Transnistria from Romania were ethnic Germans and Poles, tasked with ministering to the German and Polish Catholic populations. They were permitted to conduct services only in German and Polish. Despite support from the Romanian authorities, these priests encountered significant difficulties in their work, largely due to the German command, which exercised comprehensive control over the territory. The extremely limited number of such priests and their restriction to serving exclusively German and Polish communities confined them to a marginal role in the broader Romanization policy of the region.

Keywords: Bukovina, Transnistria (Transnistria), Catholic Church, World War II, occupation, Glazer, Yavorka

Роль религиозного фактора в годы Второй мировой войны долгое время оставалась за пределами большинства исследований, освещавших историю этого трагического периода истории. Ситуация в значительной степени изменилась в 1990-е гг. Многие российские исследователи обратили более пристальное внимание на роль Церкви в 1939–1945 гг., при этом особую страницу представляют собой исследования, посвящённые положению церковей на оккупированных территориях. Однако при этом большая часть исследований посвящена Православной церкви [10; 11; 14–18; 21–25]. О Католической

церкви на оккупированных территориях пока существует лишь несколько работ [6; 7; 9; 12; 19; 26].

Настоящая статья посвящена истории Католической церкви на территориях, оккупированных Румынией, её месте в планах Румынии и Ватикана. Исследование основано на материалах Исторического архива Второй секции Государственного секретариата Ватикана, относящихся к понтификату Пия XII – папки 697, 703 и 711 [1–3].

После нападения Германии и её сателлитов на СССР Румыния создала на оккупированных территориях три губернаторства – «Бессарабия» (6 уездов Молдавской ССР, Измаильская область УССР); «Буковина» (некоторые районы Черновицкой области и северные районы Молдавской ССР) и «Транснистрия» (левобережные районы МССР – Приднестровье, Одесская область, южная часть Винницкой и западная часть Николаевской областей). Статус этих губернаторств был разным. Территории Бессарабии и Буковины были объявлены частью Румынии, Транснистрия же формально в административную систему Румынского государства не входила¹. В Одессе, ставшей центром области, была создана немецкая комендатура, что «открывало гитлеровцам возможность подчинить себе деятельность румынской администрации» [13: 129]. В Ландау разместилась штаб-квартира «Фольксдейче Миттельштелле»².

В этническом отношении большая часть Буковины была заселена украинцами (среди которых, возможно, было много русинов, записанных как украинцы) и молдаванами, другие национальности (немцы, румыны, евреи, поляки и русские) составляли незначительное меньшинство. В 1940–1941 гг. Северная Буковина находилась в составе СССР, в это время из области были репатриированы в Германию немецкие колонисты, проживавшие в Буковине. В июле 1941 г. Буковина была занята немецкими и румынскими войсками.

На территории Транснистрии (Заднестровья), оккупированной Румынией, в августе 1941 г. проживали главным образом украинцы (более 75 % населения), большой процент русских, немцев, поляков, евреев и румын, а также некоторое количество болгар, татар и др. (каждая из этих национальностей составляла менее 1 %).

Статус немецкого населения в Транснистрии определялся соглашением между губернатором Транснистрии Георге Александру и Хорстом Хоффмайером от 18 декабря 1941 г., согласно которому «руководство населением немецкого происхождения осуществляется в принципе “Фольксдейче Миттельштелле”» [13: 130].

В межвоенной Румынии православие было преобладающей конфессией. Конституция Румынии 1923 г. признавала Румынскую православную церковь национальной церковью страны. Второй

по значимости конфессией было католичество. В 1930 г. латинские католики составляли 6,8 % населения (около 1 млн 200 тыс. человек). Благодаря конкордату с Ватиканом³ епископ Бухарестский стал митрополитом⁴. В Румынию был направлен и нунций (в 1936–1947 гг. нунцием в Румынии был Андреа Кассуло). Армянские католики, согласно конкордату, были признаны отдельной епархией и управлялись Ординариатом для армян-католиков Румынии. Греко-католическая церковь в Румынии к началу Второй мировой войны имела 5 епархий, 1 500 священников и 1,5 млн верующих [8: 54].

На оккупированных Румынией территориях проводилась политика активной румынизации, в которой одно из важных мест отводилось церкви [18: 169; 25: 166]. Особенно это относилось к губернаторствам Буковина и Бессарабия. Главным проводником этой задачи должна была стать в первую очередь Православная церковь [17; 18; 25].

Ватикан, однако, также стремился к укреплению Католической церкви на оккупированных Румынией территориях. На территориях Буковины и Транснистрии Ватикан создал две новые канонические территории.

Возглавить епархию «Буковина», где к началу 1940-х гг. проживало примерно равное число римо- и греко-католиков, в 1941 г. был направлен иезуит восточного обряда словак Венделин Яворка, бывший ректор Руссикума. Его доклад в Конгрегацию Восточных церквей (переданный через нунция Кассуло) свидетельствует о том, что в Буковине процесс румынизации также активно вёлся и через католический клир. Раз в месяц Яворка посещал общины греко-католиков в Путиле (находящийся в 70 км к юго-западу от Черновцов), Селятине (в районе Черновцов), Садау (на севере Румынии) и Радовцы (в Южной Буковине). В остальных приходах, по его утверждению, все греко-католические священники уже были румынами, назначенными в течение 1943 г. Все службы проходили на румынском языке, т.е. не использовался ни один из родных языков населения этой территории. По доносу этих священников, которые считали присутствие Яворки нежелательным в этой местности, он был вызван в полицию, где ему объявили, что вести службу на украинском языке нельзя. Яворка сообщил в Ватикан, что, согласно слухам, в Путилу и Садау также вскоре будут назначены священники-румыны. В этом случае, как предположил Яворка, он вскоре будет полностью изолирован от украинского населения. Яворка счёл бесполезным своё нахождение в Буковине и планировал вернуться на родину, но в то же время запрашивал мнение Ватикана по этому вопросу, беспокоясь о том, что в случае восстановления советской власти его паства останется без окормления (отчёт В. Яворки от 28 сентября 1943 г.) [1: 77–78].

Латинские католики Буковины перешли в юрисдикцию Ясской епархии. Генеральный викарий Черновцов, польский иезуит Ладислав Куморович в течение 1942 г. неоднократно обращался в Ватикан с жалобами на преследование румынскими властями евреев, обращённых в католичество. Куморович, а вслед за ним нунций Кассуло просили Ватикан обратить внимание на этот вопрос и принять меры, чтобы в Румынии соблюдались условия конкордата и жизнь этих обращённых не подвергалась опасности [4: 557; 5: 82, 306].

Епархию «Транснистрия» в сентябре 1941 г. возглавил монсиньор Маркус Глазер, немец по происхождению, родившийся на Украине в немецкой колонии Ландау, к моменту своего назначения ректор семинарии в Яссах. Административно епархия была подчинена архиепархии Алба-Юлия, древнейшей епархии в Румынии, сохранившей статус прямого подчинения Ватикану. Глазер, однако, был назначен без епископских полномочий. В дополнение он получил полномочия ординариев тех территорий, которые были присоединены к Советскому Союзу в 1939–1940 гг., и юрисдикцию над территориями прежних епархий Каменецка, Житомира и Тирасполя, в предвидении того, что эти территории также будут оставлены русскими войсками [1: 12v–13r].

Эти полномочия вполне соответствовали устремлениям румынских властей. «На заседании правительства 23 января 1942 года М. Антонеску говорил о нецелесообразности в данный момент менять “юридический статус Транснистрии” или же предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы быть интерпретированы как стремление осуществить “территориальный суверенитет” Румынии над этой областью, во-первых, потому, что сами немцы сохраняют пока статус “военной оккупации” и официально ещё не объявили о включении какой-либо части советской территории в состав рейха. Во-вторых, как заявил М. Антонеску, “пока неизвестно, что станет с Россией, очень трудно знать, как далеко простирается Транснистрия”. Иными словами, он боялся, как бы не прогадать, заранее установив границы этой области» [13: 126].

В июле 1942 г. Глазер получил также полномочия и статус апостольского визитатора, т.е. официального представителя Святого Престола в Транснистрии и некоей территории, которая потенциально могла бы стать частью епархии, с правами апостольского администратора.

В конце 1942 г. Глазер сделал своим делегатом с полномочиями генерального викария епархии немецкого священника Николауса Пигера. Пигер ранее был направлен в Бухарест епископом Оснабрюка Вильгельмом Бернингом для окормления немецкого населения Румынии. В Одессу он приехал, по-видимому, по приглашению М. Глазера.

Подробный отчёт Глазера о состоянии дел в епархии был им составлен в январе 1943 г. [1: 221–234]. Согласно отчёту, католических церквей на территории Транснистрии было 69 (38 немецких и 31 польская), 44 капеллы (34 немецких и 10 польских) и 25 ораторий (23 немецких и 2 польских). Однако работали далеко не все. Часть церквей была закрыта, потому что не было священников, часть – потому что немецкое командование заняло эти здания для своих целей. Таким образом, немецких приходов насчитывалось 26 (+ 80 филиальных приходов), польских – 30. Многие церкви пришлось ремонтировать, в какой-то работе активно участвовали и миряне [1: 223]. Ещё хуже дела обстояли со священными предметами, которые были украдены или уничтожены в годы советского строя. Лишь немногие удалось спасти особо ревностным прихожанам. Однако как Глазер, так и другие священники использовали переносные алтари, которые были подарены папой.

Подавляющее большинство прихожан Католической церкви этого региона составляли немцы и поляки. Всего, согласно информации, предоставленной Глазером в Ватикан в январе 1943 г., католики составляли 155 551 чел. (80 000 немцев и 75 000 поляков). При этом немцы проживали по преимуществу на юге, поляки – на севере. Соответственно, и священники были польской и немецкой национальности – шесть немцев и четыре поляка (на территории начала работать т.н. Северная миссия (польская), но постоянные священники появились в ней только с октября 1942 г. [1: 222]⁵). Однако помимо постоянно служивших священников на территории Транснистрии служили и временные. Всего Глазер упоминает от 10 до 15 священников, находившихся временно в Транснистрии, в том числе на Рождество 1942 г. приезжало пять немецких священников [1: 217], на Пасху 1943 г. – четыре священника из Тимишоары. Глазер сообщал, что миряне сотрудничают с клиром очень активно и охотно. Среди мирян он особо отмечал участие органистов, которые помимо своих прямых обязанностей также давали уроки религии там, где этому не препятствовало командование СС [1: 229]⁶. В то же время, по его наблюдениям, ни у кого из молодёжи не было заметно влечение к священству. Глазер связывал это с тем, что при советской власти дети росли без всякой дисциплины, хотя их моральный уровень не понизился [1: 224]. Не удалось создать на территории Транснистрии и подразделений организации «Католическое действие».

По мнению Глазера, миряне делали бы больше, если бы не препятствия, которые чинили войска СС. Его отношения, как и отношения других католических священников с немецким командованием и с «Фольксдейче Миттельштелле», были довольно напряжёнными (об

этом, в частности, см.: [8: 273–278]). Стремясь сохранить независимость Католической церкви, он неоднократно вступал с ними в конфликт. Различные препятствия деятельности католического клира стали предметом запроса со стороны нунция Кассуло в октябре 1942 г. Немецкое командование направило нунцию ответ, согласно которому полномочия Глазера распространялись только на католиков, разговаривающих на немецком языке. Другие католические священники могли быть допущены в Транснистрию только в случае одобрения со стороны немецкого командования, для чего командованию должен быть заранее сообщён список имён тех, кто хотел бы приехать. В течение значительного времени Глазер пытался встретиться для переговоров с Х. Хоффмайером, но тот уклонялся от встреч с ним. Глазер даже утверждал, что Хоффмайер рассматривает католических священников в Транснистрии как своих солдат, которым он может отдавать приказы [1: 199].

Уладить вопрос с «Фольксдейче Миттельштелле» в ноябре 1942 г. в Ландау был даже направлен специальный представитель Антонеску. Переговоры шли достаточно успешно, главной победой представителя румынского правительства стал отзыв в Германию одного из сотрудников «Фольксдейче Миттельштелле», особенно враждебного к католикам. Однако это не устранило всех проблем.

Говоря о препятствиях, следует упомянуть и конфликты, которые возникали между немецким командованием и Н. Пигером, который, по ряду свидетельств, оказывал регулярную помощь евреям, депортированным в Транснистрию. Пигер, как утверждалось, приехал в Транснистрию без разрешения своего священноначалия и немецких властей. Весной 1943 г. его пытались призвать в Германию в связи с начатым против него следствием. В дело по просьбе Ватикана вмешался нунций в Германии Чезаре Орсениго, и дело Пигера было передано румынскому военному суду в Одессе, который фактически замял его.

По свидетельству Глазера, приход войск стран «оси» в эту местность было первоначально воспринято населением как возвращение религиозной свободы. Казалось, что сами войска, где работали капелланы и служили мессы, были тому подтверждением. Люди стали с энтузиазмом восстанавливать церкви и ждать священников. Но СС проникала повсюду, забирала мужчин, в первую очередь учителей, затем молодых людей для Гитлерюгенда, для организаций самозащиты (Selbstschutz) и т.д. Глазер делает весьма серьёзный вывод: всё это, как и нехватка священников, представляло собой огромную опасность для церкви. Не меньшей опасностью для немцев епархии стала и «новая вера», принесённая немецкими войсками. Эта вера,

как и сами военные перипетии, Глазер считал более опасными для населения, чем власть большевиков [1: 223].

Глазер отметил все трудности, которые встречают католические священники в работе.

Это, во-первых, трудности морального характера: невежество молодёжи, плохой пример, который подают им оккупанты, некоторые преподаватели и должностные лица, разрушение традиций, театры, кино, антирелигиозные книги, как в школе, так и вне её

Во-вторых, трудности политические: власть, которая находится полностью в руках командования СС, как раньше была в руках большевиков. От этой власти зависит все: наличие еды, документов, передвижения, возможность покупать и продавать, школа, брак и т.д.

В-третьих, трудности экономического характера – обнищание населения [1: 223].

Отмечая трудности, чинимые немецким командованием, Глазер в то же время утверждал, что румынские власти не только не создавали католическим священникам трудности, но и всячески их поддерживали [1: 218].

Недостаток священников особенно ощущался в связи с отсутствием транспорта и плохими дорогами. Один священник иногда обслуживал территорию в радиусе 100 км в округности. Глазер с иронией отмечал, что в епархии были приобретены три мотоцикла, которые могли бы оказаться очень полезными в хорошую погоду, вот только случай проверить это пока не представился [1: 224].

Один из серьёзнейших вопросов, с которыми Глазер постоянно обращался в Ватикан, был вопрос о действительности советских браков. Особенно это касалось поляков, которые считали такие браки недействительными перед лицом церкви. Следует сказать, что Глазер так и не добился конкретного ответа. Из Ватикана его просили сообщать о каждом конкретном случае, по которому и будет приниматься соответствующее решение [1: 183, 202].

Помимо католиков латинского обряда на территории Бессарабии и Транснистрии проживало значительное число греко-католиков, их было много и в румынских войсках. В марте 1942 г. оба губернаторства посетил генеральный викарий католиков византийского обряда (митрополии Блаж, Румыния) Василе Афтение [2: 4г–9в; 6: 389–317]. Его маршрут пролегал через Кишинёв, Бендеры (Тигину) и Тирасполь в Одессу. Отметив тёплый приём со стороны румынских гражданских и военных властей, Афтение сообщил, что в Бендерах и Тирасполе нет униатов среди населения, но их много среди румынских функционеров. В Одессе униатов оказалось много и в румынской армии. В Одесском районе Афтение посетил также сёла Дальник и Татарка

(Прилиманское). В своем отчёте он порекомендовал назначить трех греко-католических священников для этих территорий – в Кишинев, Тирасполь (который является важным административным центром) и Одессу. Пожелание Афтение было исполнено только относительно Одессы. В 1942 г. туда был направлен французский ассумционист Жан Николая (в монашестве Жюдикаэль)⁷. Основной паствой о. Николая должны были стать греко-католики румынской армии и администрации.

С февраля 1943 г. в связи с разгромом советскими войсками итальянской армии и наступлением Красной армии одной из главных забот Глазера и других священников стала возможность прихода этих войск в Транснистрию. Неоднократно Глазер запрашивал инструкции о том, какой линии поведения ему следует придерживаться, указывая, что особенно немецким священникам, в их числе и ему самому, будет угрожать серьёзная опасность. Однако он полагал, что эта опасность будет связана не с тем, что он является священником, а только с его национальностью. До Глазера доходили слухи об изменении религиозной политики в СССР, в частности об учреждении должностей капелланов в Польской армии, формирующейся на территории СССР. По свидетельству встречавшегося с Глазером в Одессе итальянского военного капеллана Марколини, Глазер явно находился под впечатлением от этих слухов и толковал о смягчении позиции советских властей в отношении религии [1: 183]. Глазер утверждал также, что священники-поляки после прихода советских войск окажутся в меньшей опасности, поскольку Польша является союзником Англии [1: 184].

Впрочем, для некоторых священников опасность существовала и при возвращении на родину. Это был случай монс. Пигера, которого, по утверждению нунция в Румынии и других иерархов, при возвращении в Германию ждал концентрационный лагерь или даже расстрел.

Польские же священники (особенно на севере губернаторства) были убеждены, что им угрожала не меньшая опасность со стороны украинцев, у которых, как они считали, существует сильная ненависть к польским священникам.

Учитывая возможную опасность для немецких (и, предположительно, польских) священников, было выражено пожелание о назначении в Одессу итальянского иезуита о. Пьетро Леони, капеллана в военном госпитале в Днепропетровске; тот, однако, прибыл в Одессу лишь в сентябре 1943 г.

25 июля 1943 г. Глазер по предложению нунция в Румынии Андреа Кассуло, сделанному в октябре 1942 г. на случай, если в Транснистрию вновь вступят советские войска, был тайно хиротонисан во епископа [3: 2–29]. Это, по мнению нунция, было необходимо для того, чтобы

Глазер обладал всеми нужными полномочиями, если Транснистрия будет отрезана от Румынии. В Ватикане к предложению отнеслись положительно, однако хотели предварительно удостовериться в том, что Глазер, в случае прихода советских войск, останется не месте. Церемония была проведена в настолько секретной обстановке, что о ней даже не был осведомлён префект Конгрегации Восточных церквей кардинал Э. Тиссеран [1: 12].

Главной заботой Глазера оставалась нехватка священников. В августе 1943 г. из епархии уехали четыре приезжавших на лето священника. Свой пост покинул и один из постоянных священников-немцев – А. Баумгартнер. «Фольксдейче Миттельштелле» отказало в разрешении приехать трём другим священникам, которые были согласны оставаться в Транснистрии, по крайней мере, в течение года. По мнению этой организации, католики должны были соблюдать паритет с протестантами, имевшими пять священников [1: 117–119]. К тому же, несмотря на состоявшуюся хиротонию, Глазеру не удалось рукоположить на месте ни одного священника. Переписка нунция в Румынии Кассуло с епископами Михаем Робу (Ясская епархия), Александру Чисаром (Бухарестская архиепархия), Ароном Мартоном (архиепархия Алба Юлия) и Огюстеном Паша (епархия Тимишоары) показала, что названные епископы с большим трудом, а некоторые и с нежеланием (А. Чисар) находили священников для отправки в Транснистрию [1: 116–124, 148].

В сентябре 1943 г. в Одессу, наконец, прибыл о. Леони. В декабре того же года туда вернулся и о. Николая, получив полномочия практиковать не только восточный, но и латинский обряд. Следует отметить, что между о. Леони и еп. Глазером не было полного понимания. Это было связано с тем, что, имея полномочия биритуализма, Леони был склонен все же к восточному обряду, Глазер же – к латинскому [1: 21rv–22v]. Хотя их недопонимание не успело перерасти в серьёзный конфликт, отношение Глазера к восточному обряду вызвало недовольство кардинала Э. Тиссерана [1: 12]. Вопрос, впрочем, быстро потерял актуальность в связи с приближением линии фронта.

Другие священники, остававшиеся в Транснистрии [1: 56]⁸, объявили, что в случае прихода советских войск все они покинут эту епархию, поскольку и немцы, и поляки, и румыны опасаются за свою жизнь. В этом случае, пишет Глазер, останутся только он сам, о. Леони, о. Пигер и о. Николая. Глазер надеялся уцелеть благодаря тому, что является официальным представителем Святого Престола, следовательно, пользуется дипломатической неприкосновенностью. На этот случай Глазер просил у Ватикана официальный документ, подтверждающий его статус [1: 18].

Несмотря на ожидавшийся приход советских войск, на Рождество 1943 г. в Транснистрию приехали несколько священников из Тимишары. Известно также о том, что в это время в Транснистрии служили и местные священники. Например, в Ландау в 1941–1943 г. служил священник Валентин Грейнер⁹.

Но в начале 1944 г., когда приход советских войск был уже очевиден и неминуем, опасения польских и особенно немецких священников усилились. Сомнения относительно необходимости оставаться в епархии и после прихода русских Глазер откровенно высказывал в своих письмах, где сообщал, что все священники готовы к жертвам, но в данной ситуации их жертвы окажутся совершенно бессмысленными. Предвиделась и эвакуация немецкого населения из Транснистрии; в этом случае, писал Глазер, немецким священникам просто будет уже нечего делать. Глазер пообещал, что и он, и о. Пигер останутся до самого последнего момента, но затем в Одессе должны были остаться только о. Леони, итальянец и о. Николая, француз, для которых риск был гораздо меньшим [1: 17r–19v]. Впрочем, по мнению Глазера, о. Николая лишится всей своей паствы после ухода румынских войск. Оба упомянутых им священника, в свою очередь, сообщили в Ватикан, что если Глазер захочет остаться, то это не только будет бесполезной жертвой, но и скомпрометирует миссию в целом, поскольку во главе её будет немец.

В конце февраля Глазер сообщил, что в существующей обстановке есть и положительные моменты: в Транснистрию стали стекаться беженцы из более восточных районов Украины. Вместе с беженцами прибывали и католические священники, их оказалось не меньше 15 (главным образом санитары из отступавших войск), что очень обрадовало Глазера. Поразило его полное невежество молодёжи, а также некоторые внушённые им идеи и манера поведения. Например, при входе в церковь молодёжь произносила «Хайль Гитлер» в полной убеждённости, что именно так здороваются католики [1: 28rv].

В марте началась эвакуация немецкого населения из южной части Транснистрии. Всего было эвакуировано 140 тыс. немцев, из которых 70 тыс. – католики [1: 57]. Сам Глазер покинул Одессу 24 марта вместе с эвакуирующимся населением. Последним 30 марта уехал о. Пигер, который оказался вместе с паствой в Галатах, откуда из-за отсутствия средств им некоторое время не удавалось выехать.

Последние письма Глазера полны горечи, попыток оправдаться в том, что он уехал, несмотря на осознание им того, что его епископское посвящение состоялось главным образом, имея в виду его служение после прихода русских. Глазер выразил полную готовность вернуться в качестве апостольского визитатора епархий Тирасполя, Житомира

и Каменецка, если Ватикан добьётся от Англии и США заступничества перед советскими властями и получит для него при их посредничестве разрешения на въезд [1: 52r, 59rv]. При этом Глазер желал бы также, чтобы вместе с ним вернулись в Одессу четверо священников-поляков¹⁰, в это время находящихся в Черновцах, уже занятых советскими войсками.

В политике румынизации оккупированных Румынией территорий Католическая церковь занимала достаточно скромное место. При этом ситуация в созданных в 1941 г. Ватиканом епархиях («Буковина» и «Транснистрия») не была одинаковой. В Буковине проходило довольно активное замещение местного греко-католического духовенства румынским, так что к осени 1943 г. оставалось лишь четыре прихода, окормлявшихся местным клиром, в богослужениях насаждался румынский язык. В то же время в Транснистрию (Заднепровье) из Румынии была направлена католическая миссия, которая состояла из священников-немцев и поляков, задачей которых было окормление немецкого и польского населения. Соответственно, богослужения совершались на немецком и польском языках. В конце 1942 г. в Транснистрию был направлен и священник восточного обряда, основной паствой которого должны были стать румынские военные и гражданские власти – греко-католики. Однако и этот священник был не румыном, а французом.

Целью Ватикана было окормление католиков на тех территориях, которые к началу Великой Отечественной войны остались практически без католических священников. Ватикан стремился не к временному, а к постоянному присутствию там католического клира. Эти цели стали особенно очевидны при хиротонии летом 1943 г. Марка Глазера, апостольского администратора Транснистрии. Хиротония состоялась в то время, когда основные победы Красной армии (под Сталинградом и на Курской дуге) определили коренной перелом в войне. Ватикан был озабочен тем, чтобы на территории, на которой будет потенциально восстановлена советская власть, оставались священники и хотя бы один епископ с полномочиями рукоположения священников. Эта цель достигнута не была. Марк Глазер покинул Транснистрию вместе с эвакуирующимся немецким населением.

Помимо прочего, несмотря на благожелательное отношение румынских властей, католические священники в Транснистрии встретились с разного рода препятствиями, чинимыми немецким командованием, не допуская увеличения численности католического клира

на этой территории и затруднявшим деятельность уже приехавших священников. Была и другая причина весьма ограниченной численности католического духовенства. Епископы румынских епархий с трудом и большим нежеланием направляли своих священников в Транснистрию. После эвакуации немецкого населения и прихода советских войск немецкие священники, оставшись без паствы, покинули Транснистрию. Польские священники также уехали из этих мест, но оказались на территории, которую почти сразу же освободили советские войска. Следует отметить также, что католические священники пытались оказать некоторую помощь евреям, проживавшим в обеих епархиях. В Буковине это касалось в первую очередь евреев, принявших католичество, в Транснистрии – депортированных из Румынии. Но успехи в этой области были весьма незначительными [20].

Примечания

1. В соответствии с «Соглашением об обеспечении безопасности, администрации и экономической эксплуатации территории между Днестром и Бугом (Транснистрия) и Бугом и Днестром (область Буг – Днепр)», подписанным 30 августа 1941 г. в Бендерах между представителями немецкого и румынского командования, Румыния получила лишь немецкий мандат на осуществление временной «администрации и экономической эксплуатации» территории между Днестром и Бугом.

2. «Фольксдойче Миттельштелле» («Volksdeutsche Mittelstelle») – одно из центральных ведомств нацистской Германии, занимавшееся организацией нацистской пропаганды среди этнических немцев, живущих за пределами Германии, и переселением их в Третий рейх. 15 июня 1941 г. получило в системе СС статус главного управления. Руководитель – оберфюрер СС Хорст Хоффмайер.

3. Был подписан в 1927 г. и ратифицирован румынской стороной в 1929 г. и папской буллой *Solemni conventione* 5 июня 1930 г.

4. С 1924 г. архиепископом Бухарестской римско-католической архиепархии был Александру Теодор Чисар (1880–1954).

5. Согласно отчёту Глазера, до конца 1942 г. в Транснистрии было всего три немецких священника; с начала 1943 г. постоянно служили следующие священники:

Marcu Glaser, апостольский визитатор, немец.

Nicolao Pieger, генеральный викарий, немец.

Eduardo Doujak, директор Северной миссии, поляк, возглавлял два прихода на севере – Мура и Царьгород.

Giuseppe Chachuła, секретарь, поляк, секретарь Миссии с резиденцией в Одессе.

- Ioan Kollmer, немец, с резиденцией в Раштадте.
Giacomo Pless, немец, с резиденцией в Ландау, обслуживал дистрикты Очаков и Березовка.
Franc Krajewski, поляк.
Leopold Zeielinski, поляк.
Giovanni Tuchscherer, немец, с резиденцией в Зельце.
Alberto Baumgartner, немец, с резиденцией в Мариаентале.
6. Согласно Глазеру, имелось 25 немецких органистов и 15 польских.
7. Ж. Николая приезжал в Одессу в декабре 1942 г. и в июле 1943 г. Затем служил вместе с П. Леони с декабря 1943 г.
8. В начале 1944 г. в Транснистрии служили пять священников-немцев (помимо Глазера и Пигера) – Pless, Oster, Kollmer, Fischer и Nestmann.
9. Умер в 1943 г., похоронен рядом с церковью в Ландау.
10. G. Chachula, L. Zielinski, S.L. Kucharek, F. Krajewski.

ЛИТЕРАТУРА

1. Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari), Rapporti con gli Stati (далее – AA.EE.SS.). Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948). Pos. 697. Territorio affidato in amministrazione a Mons. Marco Glaser. 1941–1956.
2. AA.EE.SS. Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948). Pos. 703. Transnistria / cattolici bizantini. 1942.
3. AA.EE.SS. Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948). Pos. 711. Marco Glaser, nomina a Vescovo. 1943–1944.
4. Actes et Documents du Saint Sièges relatifs à la Seconde Guerre Mondiale. Vol. 8. Città del Vaticano, 1974. 806 p.
5. Actes et Documents du Saint Sièges relatifs à la Seconde Guerre Mondiale. Vol. 9. Città del Vaticano, 1975. 688 p.
6. *Andrieș-Tabac S.* Documente referitoare la acțiunea bisericii române unite cu Roma în Basarabia și Transnistria în anul 1942 // *Analecta catholica*. Vol. II, 2006. Chișinău: Episcopia romano-catolică de Chișinău, 2006. P. 289–317.
7. *Беглов А.Л., Токарева Е.С.* Что думали в Ватикане о религиозном возрождении на оккупированной территории СССР в 1942 г. // *Вестник ПСТГУ*. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 120. С. 163–179. doi: 10.15382/sturII2024120.163-179
8. *Биткова Т.Г.* Церковь в Румынии // *Религия и церковь в Центрально-Восточной Европе в начале XXI в. М.*, 2006. С. 42–72.
9. *Бургард Л.А.* Вторая мировая война и немцы-католики в СССР (к вопросу о последствиях) // *Гражданская идентичность и внутренний мир российских*

немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII Междунар. науч. конф., Москва, 21–23 октября 2010 г. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 255–280.

10. *Васильева О.Ю.* Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. М., 2000. С. 226–247.

11. История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. Ч. 1: Документы личного архива митрополита Сергия (Воскресенского); Ч. 2: Документы судебно-следственных дел духовенства и служащих / науч. рук. игум. Дамаскин (Орловский); сост.: иеромонах Платон (Рожков), С.Н. Романова, Л.И. Соколова, З.Н. Столярова. Козельск: Оптиная пустынь, 2017.

12. *Колупаев В.Е.* Католические священники Буковины и Транснистрии в период Второй мировой войны // *Analecta catholica*. Vol. VII–VIII, 2011–2012. Chişinău: Episcopia romano-catolică de Chişinău, 2013. P. 271–294.

13. *Левит И.Э.* Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005. С. 99–138.

14. *Михайлуца Н.И.* Деятельность Румынской православной миссии в губернаторстве «Транснистрия» (осень 1941 – весна 1944 годов) // Забытый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: сб. ст. М., 2010. С. 90–111.

15. *Обозный К.* «Новый курс» религиозной политики Сталина и церковная ситуация на оккупированных территориях Ленинградской области (1943–1944 годы) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35, № 3. С. 360–387. doi: 10.22394/2073-7203-2017-35-3-360-387

16. *Обозный К.П.* Планы и перспективы объединения православных церквей на оккупированных территориях СССР и центральной Европы под эгидой экзарха Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 88. С. 58–77. doi: 10.15382/sturil201988.58-77

17. *Содоль В.А.* Румынская оккупация Молдавской ССР 1941–1944 гг.: Бухарестский патриархат и политика румынизации (по материалам Национального архива Республики Молдова) // Русин. 2024. № 78. С. 200–214. doi: 10.17223/18572685/78/9

18. *Стратилат Н.В.* Восточная церковная политика Румынии и положение Православной церкви в Молдавии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 167–193.

19. *Токарева Е.С.* Итальянские католические капелланы на Восточном фронте в годы Второй мировой войны // Новая и Новейшая история. 2022. Вып. 5. С. 153–172. doi: 10.31857/S013038640020036-7

20. *Трашка О.* Оккупация Одессы румынской армией и уничтожение еврейского населения: октябрь 1941 – март 1942 года // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 86–123.

21. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика по отношению к Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. 524 с.

22. Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: сб. док. М.: Грааль; Общество любителей церковной истории, 2003. 368 с.

23. Шкаровский М. Румынская православная церковь и Холокост на оккупированной территории СССР // Война, холокост и историческая память: материалы XX междунар. ежегод. конф. по иудаике. Т. IV. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013. С. 47–58.

24. Шорников П.М. Православная церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941–1944 годы // Покровские чтения: сб. науч. докл. Кн. 8. Тирасполь, 2006. С. 62–67.

25. Шорников П.М. Церковная агрессия Румынии. 1941–1944 гг. // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.): сб. ст. М.: РИСИ, 2011. С. 162–187.

26. Ярмусик Э.С. Католический костёл в Беларуси в годы Второй мировой войны (1939–1945). Гродно: ГрГУ, 2002. 239 с.

REFERENCES

1. Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari), Rapporti con gli Stati (AA.EE.SS). *Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948)*. Pos. 697. Territorio affidato in amministrazione a Mons. Marco Glaser. 1941–1956.

2. Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari), Rapporti con gli Stati (AA.EE.SS). *Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948)*. Pos. 703. Transnistria / cattolici bizantini. 1942.

3. Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari), Rapporti con gli Stati (AA.EE.SS). *Periodo V. Pontificato Pio XII. Russia. Parte I (1939–1948)*. Pos. 711. Marco Glaser, nomina a Vescovo. 1943–1944.

4. Vatican City. (1974) *Actes et Documents du Saint Siège relatifs à la Seconde Guerre*. Vol. 8.

5. Vatican City. (1975) *Actes et Documents du Saint Siège relatifs à la Seconde Guerre Mondiale*. Vol. 9.

6. Andrieș-Tabac, S. (2006) Documente referitoare la acțiunea bisericii române unite cu Roma în Basarabia și Transnistria în anul 1942. In: *Analecta catholica*. Vol. II. Chișinău: Episcopia romano-catolică de Chișinău. pp. 289–317.

7. Beglov, A.L. & Tokareva, E.S. (2024) Chto dumali v Vatikane o religioznom vozrozhdenii na okkupirovannoy territorii SSSR v 1942 g. [What the Vatican Thought about the Religious Revival in the Occupied Territory of the USSR in 1942]. *Vestnik PSTGU. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 120. pp. 163–179. doi: 10.15382/sturII2024120.163-179

8. Bitkova, T.G. (2006) Tserkov' v Rumynii [The Church in Romania]. In: *Religiya i tserkov' v Tsentral'no-Vostochnoy Evrope v nachale XXI v.* [Religion and Church in Central-Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century]. Moscow: RAS. pp. 42–72.

9. Burgard, L.A. (2011) Vtoraya mirovaya voyna i nemtsy-katoliki v SSSR (k voprosu o posledstviyakh) [The Second World War and Catholic Germans in the USSR (On the Question of Consequences)]. *Grazhdanskaya identichnost' i vnutrenniy mir rossiyskikh nemtsev v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v istoricheskoy pamyati potomkov* [Civic Identity and the Inner World of Russian Germans during the Great Patriotic War and in the Historical Memory of Descendants]. Proc. of the 13th International Conference. Moscow, October 21–23, 2010. Moscow: MSNK-press. pp. 255–280.

10. Vasilieva, O.Yu. (2000) Osobennosti religioznoy zhizni na vremennno okkupirovannoy territorii [Religious Life in the Temporarily Occupied Territory]. In: Belyakova, E.V. (ed.) *Tserkov' v istorii Rossii* [Church in the History of Russia]. Vol. 4. Moscow: RAS. pp. 226–247.

11. Hegumen Damaskin (Orlovskiy), Hieromonk Platon (Rozhkov), Romanova, S.N., Sokolova, L.I. & Stolyarova, Z.N. (2017) *Istoriya Pskovskoy pravoslavnoy missii v dokumentakh: v 2 ch.* [The History of the Pskov Orthodox Mission in Documents: In 2 Parts]. Kozelsk: Optina Pustyn'.

12. Kolupaev, V.E. (2013) Katolicheskie svyashchenniki Bukoviny i Transnistrii v period Vtoroy mirovoy voyny [Catholic Priests of Bukovina and Transnistria during the Second World War]. In: *Analecta catholica*. Vol. VII–VIII. Chişinău: Episcopia romano-catolică de Chişinău. pp. 271–294.

13. Levit, I.E. (2005) Vstuplenie Rumynii v voynu protiv Sovetskogo Soyuza [Romania's Entry into the War against the Soviet Union]. In: *Krestovyy pokhod na Rossiyu* [Crusade against Russia]. Moscow: Yauza. pp. 99–138.

14. Mikhaylutsa, N.I. (2010) “Deyatel'nost' Rumynskoy pravoslavnoy missii v gubernatorstve ‘Transnistriya’ (osen' 1941 – vesna 1944 godov)” [Activities of the Romanian Orthodox Mission in the Governorship of “Transnistria” (Autumn 1941 – Spring 1944)]. In: *Zabytyy agressor. Rumynskaya okkupatsiya Moldavii i Transnistrii* [A Forgotten Aggressor. The Romanian Occupation of Moldavia and Transnistria: Collection of Articles]. Moscow: [s.n.]. pp. 90–111.

15. Obozny, K. (2017) “Novyy kurs” religioznoy politiki Stalina i tserkovnaya situatsiya na okkupirovannykh territoriyakh Leningradskoy oblasti (1943–1944 gody) [Stalin's “New Course” in Religious Policy and the Church Situation in the Occupied Territories of Leningrad Oblast (1943–1944)]. *Gosudarstvo*,

religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. 35(3). pp. 360–387. doi: 10.22394/2073-7203-2017-35-3-360-387

16. Obozny, K.P. (2019) Plany i perspektivy ob"edineniya pravoslavnykh tserkvei na okkupirovannykh territoriyakh SSSR i tsentral'noy Evropy pod egi-doy ekzarkha Sergiya (Voskresenskogo) v 1941–1944 gg. [Plans and Prospects for the Unification of Orthodox Churches in the Occupied Territories of the USSR and Central Europe under the Aegis of Exarch Sergiy (Voskresenskiy) in 1941–1944]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 88. pp. 58–77. doi: 10.15382/sturII201988.58-77

17. SodoI, V.A. (2024) The Romanian occupation of the Moldavian SSR (1941–1944): The Bucharest Patriarchate and the policy of Romanianization (based on materials from the National Archives of the Republic of Moldova). *Rusin*. 78. pp. 200–214. doi: 10.17223/18572685/78/9

18. Stratilat, N.V. (2013) Vostochnaya tserkovnaya politika Rumynii i polozhenie Pravoslavnoy tserkvi v Moldavii vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [The Eastern Church Policy of Romania and the Situation of the Orthodox Church in Moldavia during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Khristianskoe chtenie*. 1. pp. 167–193.

19. Tokareva, E.S. (2022) Ital'yanskіe katolicheskie kapellany na Vostochnom fronte v gody Vtoroy mirovoy voyny [Italian Catholic Chaplains on the Eastern Front during the Second World War]. *Novaya i Noveyshaya istoriya*. 5. pp. 153–172. doi: 10.31857/S013038640020036-7

20. Trashka, O. (2010) Okkupatsiya Odessy rumynskoy armiey i unichtozhenie evreyskogo naseleniya: oktyabr' 1941 – mart 1942 goda [The occupation of Odessa by the Romanian Army and the extermination of the Jewish population: October 1941 – March 1942]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*. 2–3. pp. 86–123.

21. Shkarovskiy, M.V. (2002) *Natsistskaya Germaniya i Pravoslavnaya Tserkov' (Natsistskaya politika po otnosheniyu k Pravoslavnoy tserkvi i religioznoe vozrozhdenie na okkupirovannoy territorii SSSR)* [Nazi Germany and the Orthodox Church (Nazi Policy towards the Orthodox Church and the Religious Revival in the Occupied Territory of the USSR)]. Moscow: Krutitskoe podvor'e.

22. Shkarovskiy, M.V. (ed.) (2003) *Politika Tret'ego reykhа po otnosheniyu k Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v svete arkhivnykh materialov 1935–1945 godov* [The Policy of the Third Reich towards the Russian Orthodox Church in Light of Archival Materials 1935–1945: Collection of Documents]. Moscow: Graal'; Obshchestvo lyubitely tserkovnoy istorii.

23. Shkarovskiy, M. (2013) Rumynskaya pravoslavnaya tserkov' i Kholokost na okkupirovannoy territorii SSSR [The Romanian Orthodox Church and the Holocaust in the Occupied Territory of the USSR]. *Voyna, kholokost i istoricheskaya*

ратуат' [War, Holocaust and Historical Memory]. Proc. of the 20th International Annual Conference on Jewish Studies. Vol. IV. Moscow: Sefer. pp. 47–58.

24. Shornikov, P.M. (2006) Pravoslavnaya tserkov' "Zadnestrov'ya" v gody rumynskoy okkupatsii. 1941–1944 gody [The Orthodox Church of "Transnistria" during the Years of Romanian Occupation. 1941–1944]. In: *Pokrovskie chteniya* [The Pokrovsky Readings]. Vol. 8. Tiraspol: [s.n.]. pp. 62–67.

25. Shornikov, P.M. (2011) Tserkovnaya agressiya Rumynii. 1941–1944 gg. [The Ecclesiastical Aggression of Romania. 1941–1944]. In: *Vostochnaya politika Rumynii v proshlom i nastoyashchem (konets XIX – nachalo XXI vv.)* [Romania's Eastern Policy in the Past and Present (Late 19th – Early 21st Centuries)]. Moscow: RISI. pp. 162–187.

26. Yarmusik, E.S. (2002) *Katolicheskiy kostel v Belarusi v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945)* [The Catholic Church in Belarus during the Second World War (1939–1945)]. Grodno: GrSU.

Токарева Евгения Сергеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Россия).

Evgeniya S. Tokareva – Institut vseobshhej istorii RAN (Russia).

E-mail: estokareva@yandex.ru